

Парадокс Ферми

Автор:

[Юрий Павлов](#)

Парадокс Ферми

Юрий Павлов

Это фантастика. Название указывает на то, что я пытаюсь разгадать загадку парадокса Ферми – почему мы одни? Я написал семь глав и роман завис. Где-то через год я написал ещё семь глав. Это было в начале 2020... И вот теперь, спустя два года, я публикую эти 14 глав, как первую часть.

Содержит нецензурную брань.

Юрий Павлов

Парадокс Ферми

Часть первая Экзопланета

Глава первая Блажила баба

Блажила какая-то баба. И почему справа? Я открыл глаза.

И закрыл!

Баба перестала блажить и я снова открыл глаза ...

– Что за ччёрт!

Снова заблажила баба, и теперь уже не вызывало удивления, что вопит она справа.

– Что за чертовщина?

Я огляделся и ... и медленно обратил взгляд к солнцу – Одно – повернул голову и скосил глаза – второе ...

Баба перестала блажить и я встал с коврика.

– Коврик?

Два солнца припекали, а я был только в плавках.

Снова заблажила. Уже хотел идти и глянуть, но краем глаза, левого, уловил что-то чёрное. Повернулся. Моё кресло и на нём – Уууф! – и на нём мои шорты и тельник.

Баба замолчала и я оделся. И пошёл на её вопль. В голове не было никаких мыслей. Нет, были. Но они цеплялись за то, что было всего лишь несколько минут назад. А несколько минут назад, я сидел в лотосе, на коврике, в своей квартире на шестом этаже. Сидел лицом на восток, и слева от меня был балкон, а справа моя квартира, вся остальная.

Баба перестала вопить, и пройдя через плотную стену высокой, больше двух метров, травы, я увидел её. Она сидела на унитазе, зажав в правой руке сотовый, и озиралась. И снова завопила, хотя я попал в поле её зрения.

И осеклась – Вы кто такой?

Она была в ночнушке, а в левой руке клочок туалетной бумаги.

– Не подходите!

Баба показалась мне знакомой. Очень знакомой.

- «Да это же ведущая. С первого канала»

- Выйдите!

Я остановился - Куда?

- Я не знаю - в глазах ведущей заблестели слёзы - Вы кто? - она, всё также, сидела на унитазе.

- Алексей. А ты ведущая? С первого канала. Екатерина.

Она пялилась на меня во все глаза, и я понял: ей страшно. Но моё присутствие немного развеяло её страх.

- Отойдите и отвернитесь.

Она всё сидела на унитазе. Я отшагал назад шагов на десять и отвернулся.

Характерный шум воды, сливаемой из бачка. Я невольно усмехнулся. Как она подтиралась, я не расслышал.

- Как я здесь очутилась?

Я повернулся - Я не знаю, как, мы здесь очутились.

Она стояла с айфоном в руке и смотрела на меня - А больше нет никого?

- Не знаю.

- Ну мы же на Земле?

- Я не уверен, но похоже что нет.

- А где?

- Не знаю.

- А долго мы здесь пробудем? Когда нас заберут отсюда? Мне вечером новостной блок вести.

Я посмотрел на небо: два солнца, размерами явно меньше Земного, светили с неба - Ты тоже видишь два солнца?

Она посмотрела на небо и кивнула.

- Мы не на Земле.

- А где?

- Я не знаю.

- А как мы здесь оказались?

Я пожал плечами - У меня нет ответа. Но на сон - это, не похоже. И если это не сон, или какой-то странный глюк, то мы не на Земле, а на другой планете. И не в солнечной системе.

- Ты тоже из Москвы?

- Из Новосиба. Нам ещё повезло, что оказались рядом. А не на расстоянии семи тысяч километров. Ещё повезло, что климат и природа очень схожи с земными.

- А люди здесь есть?

- Не знаю. Даже предположить не могу, где мы? Ты как в астрономии?

- В школе была пятёрка.

- Может помнишь, как называется звёздная система с двумя солнцами? И как далеко она от Земли?

- Я помню, что как-то в новостях было сообщение. Кеплер. Но это было года три назад. А больше я ничего не помню.

- Я телек почти не смотрю. Всё через комп. Но про Кеплер не помню. А далеко от Земли?

Она сморщила носик - Я не уверена, там была тысяча - она потрясла головой - Нет. Больше ничего не вытряхивается.

- Тысяча световых лет?. Вот это нас занесло

- Это много?

- Триста тысяч умножить на тысячу, умножить на триста шестьдесят пять, умножить на двадцать четыре, и умножить на три тысячи шестьсот.

- И сколько получается?

- Надо в столбик умножить. В уме не могу. Подожди, у тебя же калькулятор должен быть?

- Есть.

- Ну давай посчитаем.

Она потыкала в экран - Повтори ...

Я повторил.

Она потыкала ещё - Вот!

- Девять, сорок шесть на десять в пятнадцатой. Миллион - шесть нулей, миллиард - девять, триллион - двенадцать, пятнадцать - квадрильон. Почти

десять квадрильонов километров.

- Это много?

- Свет от Солнца идёт восемь минут. Ну, чуть больше. До Солнца, от Земли, сто пятьдесят миллионов километров. До солнца ещё никто не долетал. Да что тут говорить? Безнадёга.

Мне стало не по себе. Наконец-то дошло, как далеко мы от земли-матушки.

- Ты расстроен?

Я хмыкнул - Расстроишься тут ...

- Ну нас же будут искать?

- Где?

- На Земле.

- Будут. А толку то? Пропали два человека. Это ещё надо связать.

- Что связать?

- Наше исчезновение. Что-то общее в нашем исчезновении. Или странное.

- Странное есть. Я вот исчезла с унитазом. Ну и айфоном. Но это не странность. А ты с чем?

- С ковриком, и с креслом.

- С работы?

- Из квартиры. Вот мелькает у меня ...

- Где? Что?

- Мы же как-то оказались здесь? Так может есть какой-то способ, или возможность какая-то, вернуться?

- Может позвонить?

- Куда? Да и симка у тебя не определяет сеть.

- Не знаю. Попробую в студию первого канала.

Она мазнула по экрану сотового, раскрыла список контактов и ткнула иконку трубки.

- Включи громкую.

Она включила. Мёртвая тишина. Она выключила телефон - Толку с него теперь. И что делать?

Я посмотрел на небо. Одно солнце опускалось за верхушки деревьев, второе перешло зенит - Надо будет отметить, насколько они разнесены. У тебя он заряжен?

Она ткнула в экран - Почти девяносто.

- Отметим, через сколько часов зайдёт второе, после захода первого.

- Мы не будем спать? А ночью здесь тепло? Или холодно?

- Не знаю. Мы же спать будем после захода второго. Вот только где?

- Я пить хочу.

- Я бы тоже попил. Но воды не вижу.

- Может поискать? Речку, или озеро, или родник.

– Может дождь пройдёт? – я глянул в безоблачное небо. Жажда не мучила, но вода то нужна – Давай поищем.

– Мы же вместе будем ходить?

– Конечно. И лучше, держась за руки.

Она вдруг стусевалась – Я замужем. Обязательно держаться за руки?

– Да нет, конечно. Пойдём.

Мы обошли её полянку по периметру, но не нашли никакого источника воды. Её полянка, как и моя, была окружена плотным кольцом деревьев. Только между полянками, моей и её, была стена высокой травы. Деревья были высокие и напоминали тополя. Кора была такой же гладкой, только цвет какой-то грязно-серый. Листья были очень большие, две моих растопыренных ладони, цвет зелёный, но тоже с оттенком грязного. За плотный ряд деревьев мы пока не совались. Моя полянка тоже ничего не дала.

– Катя ... ты же Катя?

– Да – кивнула она

– Ты сядь в кресло.

Она села в кресло и оно скрипнуло. Я ещё раз осмотрелся. Полянка заросла травой и была она более насыщена зелёным, но также примешивался оттенок грязи. Я был босиком и только сейчас прислушался к ощущениям стоп. Температурного контраста не ощущалось. Дышалось легко, как будто только что прошла гроза и воздух насытился озоном. Ещё я вспомнил, с какой лёгкостью встал с коврика, да и сейчас ощущалась лёгкость во всём теле.

– «Может это субъективное? Я же на взводе? И усталости сейчас не ощущаю».

Я прислушался к своему состоянию: взвода не было.

- О чём ты думаешь? А если мы не найдём воды? А что мы будем есть?

- «Вот об этом думать не хотелось» - Давай выйдем за деревья. Может там что-то увидим?

Она встала и протянула руку. Мы прошли через лесную полосу, шириной шагов двадцать, и оказались ...

Мы переглянулись - Ты тоже это чувствуешь?

Она приблизилась ко мне и прижалась, вздрагивая. Я тоже испытывал страх. И мы, как по команде, отступили назад, в лесную полосу. Страх исчез.

- Давай выйдем в другом месте - я потянул её вправо.

Мы прошли по лесной полосе шагов сорок и ... Короче, как у Некрасова: мы из лесу вышли, и снова зашли. Мы обошли лесную полосу по периметру, пытаюсь выйти из неё, но страх, непреодолимый и нарастающий, возвращал нас назад. Мы вернулись на мою полянку. Катя сидела в кресле, я на траве. Причина страха, на выходе из лесной полосы, была непонятна. Может быть страх действует только днём, а ночью нет? Может быть выход есть, но мы его не нашли? Я глянул на небо.

- Сколько прошло?

- Три часа.

Я ещё раз глянул на солнца. Первое скрылось за горизонтом, второе клонилось к закату, приближаясь к верхушкам деревьев.

- Отметь время, Катя.

Она глянула на экран - Отметила.

- «Верхушки деревьев ... верхушки деревьев ... верхушки ...» - Я залезу на дерево и посмотрю, что там.

– Я с тобой – она встала.

Мы прошли полосу, не выходя из неё, и я полез на дерево. Ветви были толстые и расположены по высоте с интервалом в метр-полтора. Лезлось легко. Из-за того что деревья были одной высоты, рассмотреть, что-либо, я смог только с одной стороны. Открылось перед моим взором немного: на расстоянии с полкилометра я увидел овраг, и на другой его стороне плотной стеной стоял лес. Я покрутил головой, но больше ничего не увидел. Глянул на светило. До заката оставалось часа два, два с половиной.

– Что там?

– Да ничего – и стал спускаться.

Мы вернулись на полянку. На мою полянку. Катя сидела в кресле. Я посмотрел на неё и взгляд зацепился за какую-то странность. Я не сразу сообразил, что привлекло моё внимание. Ощувив мой пристальный взгляд, Катя повернула голову и смотрела на меня.

– Что с тобой, Алексей? – она встала с кресла и застыла в сомнении: шагнуть к нему, или убежать.

В том месте, где стояло кресло, выделялся в траве круг, образованный линией густой травы, шириною с ладонь.

Она опустила глаза и тоже увидела круг из травы вокруг кресла.

Глава вторая ДУБл2

– Катя!

Урия закрыл за собой дверь. Автоматический механизм замка бесшумно спустил рычаги, расклинивая её.

– Катя! – он присел и стал расшнуровывать кроссовки – Сегодня мне приснился сон, и мы с тобой занимались ... Дорогая! – Урия прислушался – Катюша! Ты где, моя радость? – он шёл по широкому коридору прихожей, заглядывая в гостиную, спальню свою, жены ...

Жены не было. Даже на кухне. Он вернулся в прихожую: сапоги жены и её курточка были на месте. Урия почувствовал укол под лопатку: такое ощущение появлялось всегда, когда ему становилось страшно.

Он прошёл в гостиную. Дверь лоджии была приоткрыта и его охватил ужас. Понимая, что нужно выйти на балкон и посмотреть, он не мог даже пошевелиться, скованный патологическим страхом. В эту секунду позвонили в дверь. Несколько раз, резко, отрывисто.

Страх отпустил, он кинулся к двери, и приложив палец к сенсорной панели, взволнованно – «Пусть пожалеет меня» – Катюша, ну куда же т ...

В дверях стояла Элеонора. Соседка этажом ниже. Девушка двадцати семи лет, проститутка по вызову, мечтающая работать на TV. И давно уже, с полгода как, положившая глаз на этого старого еврея, работавшего, на том самом TV, сопродюсером на одном из центральных каналов.

– Урик, ты заливаешь меня!

Мужчину затрясло, он смертельно побледнел и стал медленно оседать на пол.

– Да что с тобой? – она успела подхватить его и прислонить к стенке – Катя! Уре плохо. Катя!

– Что? – она наклонилась к нему – Что ты лопочешь?

– Она в ванне – выдавил он посиневшими губами.

Элеонора выпрямилась, и улыбаясь во весь свой, жадный до минетов, рот, направилась к ванне, рисуя в своём воображении, плавающее, в кровавой воде, тело с перерезанными венами на руках, ногах и шее.

– Вот ссука! – смачно выругалась Элеонора от досады, когда, дёрнув дверь ванной, она там никого не нашла. Но тут же и воспряла: её то затапливали! И если не из ванной, значит ... она резко дёрнула дверь в туалетную комнату, и отшатнулась.

Из трубы, к которой подключался бачок унитаза, хлестала вода. Но ни унитаза, ни той, которая на нём должна была скукожиться в туалетной комнате не было.

– Вот ччёрт! – Элеонора, не обращая внимания на воду, замочившую её тапочки, осмотрела туалетную комнату, и даже глянула на потолок – Нету – удручённо пробормотала она и вернулась в прихожую.

Хозяин квартиры так и стоял, в позе пьяного, прислонённый к стене.

– У тебя унитаз украли вместе с Катькой, наверное. Он у тебя золотой был, наверное. А ты и не знал даже? А Катьку, видать, так присосало, что воры прихватили с собою: легче было утащить её вместе с унитазом, чем оторвать от него.

– Что? – она снова наклонилась к его лицу.

– Лоджия – прошепелявил он

– Ааа! – оживилась Элеонора – Щас, подожди ...

Она вернулась к туалету, и не обращая внимания на лужу растекающейся воды, повернула кран, перекрыв холодную воду. Зашла в ванную комнату и взяв тазик и тряпку, собрала воду с пола коридора и туалета, отжимая тряпку в тазик. Вылив воду в раковину, вернулась к хозяину.

– Эээ! – она встряхнула мужчину, стоявшего у стены на полусогнутых, с посиневшими губами – Ты смотри у меня! Щас придёт твоя Катька – Элеонора потрепала его, ухватив пальцами за щёки.

– Сердце то у тебя слабенькое, буратино – бормотала она, направляясь к лоджии.

Замирая от предвкушения того, что сейчас увидит, Элеонора вышла на балкон и, прислонившись к парапету, посмотрела вниз.

Увы, ни непосредственно под балконом, ни в обозримой близости от него, распластавшейся, в обнимку с унитазом, Катьки не было!

Элеонора скривилась, как от лимона, и вернулась к соседу.

– Где твой сотовый, Урик?

Урия смотрел на Элеонору и до него дошло, наконец, что жена не выпрыгнула с двадцать третьего этажа, и что она, скорее всего, жива. Кровь прихлынула к лицу, он глубоко вздохнул и потянул сотовый из кармана спортивной курточки.

– Ууу! – протянула Элеонора, увидев сотовый – Ты его в прошлом тысячелетии покупал?

Телефон, Урии, подарила мама на сорок пять лет. Урия очень любил и уважал маму, и телефон хранил как самый дорогой подарок.

Дубровину Урии Беняминовичу недавно перевалило за шестьдесят. Он поздно женился, познакомившись с Катериной в Останкино, уже будучи в должности сопродюсера центрального канала «Russiayesterday, today, andtomorrow». Целый год он ухаживал за нею. Дарил цветы на восьмое марта, и несколько раз предлагал руку и сердце. И Катя, которой тогда уже накатывал сороковник, согласилась.

Сопродюсером он стал благодаря знакомству с известным олигархом, полным тёзкой по аббревиатуре ФИО, одно время обитавшим в верхних эшелонах.

Друзья и знакомые стали, в шутку, называть Урию – ДУБ2. А чтобы избежать двусмысленности добавляли в конце «л». Но в эшелонах произошли подвижки, и олигарх попал в опалу. Первое время, Урия, пугался каждого звонка на сотовый. Но время шло. Его никто не трогал. На допросы, в СКР, не вызывали и, мало-помалу, он успокоился.

Беда нагрянула страшной новостью, пришедшей с берегов Туманного Альбиона: опальный олигарх свёл счёты с жизнью в собственном замке. Причём какая-то несуразная вырисовывалась картинка, складывающаяся из пазлов от различных источников. Выходило что олигарх, удавившись шарфиком в замке, дошёл, уже будучи удушенным, до ворот и распахнул их ...

Когда Урия сложил пазлы, всё стало ясно. Тогда-то и приключилось с ним несчастье: его член опал и больше не захотел вставать.

- Набирай свою Катю - приказала Элеонора - Не ответит, хоть телефон найдём. Да включи на громкую.

Урия нашёл в контактах жену и нажал вызов.

Несколько длинных гудков и завораживающий женский голос - Мобильный не отвечает или находится вне зоны доступа ...themobiledoesnotanswerorisoutofrange - оборвал ниточку надежды.

- Ну всё - не давая впасть ему в транс - Звони в полицию.

Урия позвонил.

- Дежурный, лейтенант Полицаев. Что у вас? ... Кто пропал? Когда это произошло? При каких обстоятельствах? - прижимая трубку к уху, лейтенант записывал в журнал - Сколько прошло времени? ... Примерно скажите ... Не более часа? Мало. Может она вышла. На сотовый пробовали звонить? ... Чтоо? С каким унитазом? ... Ладно, пошлём дознавателя. Вы не возражаете против осмотра квартиры, или оформлять через суд? ... Давайте адрес ... Ждите.

Старший дознаватель, капитан полиции Марина Христофорова, курила у приоткрытого окна кабинета. Заверещал телефон. Сунув окурочок в горшок с хризантемой, она подошла к столу.

- Алло!

Записав адрес, хотела положить трубку.

– Марин, машину заказывать?

– Да тут недалеко, Вован, пешочком пройдуся.

Глава третья Вика

Вик сидел у стойки бара и задумчиво смотрел куда-то сквозь стену. Играла музыка. Извивались в ритмичном танце тела. Вику было скучно.

– Вик, ты сегодня какой-то пресный – Ленка двинула бокал пива – За счёт заведения, как постоянному обитателю.

– Спасибо, Лена – Вик скривился в улыбке

– Ладно, не грусти. У меня клиенты

Ленка отошла. Вик хлебнул пива и повернулся к залу. И сразу наткнулся на её взгляд. Кровь гулко запульсировала в висках. Не отводя глаз, поставил бокал на стойку и встал. И не отводя глаз, шагнул сквозь танцующих. А она, не отводя взгляда, протискивалась к нему.

Он увидел её ... Нет. Сначала он увидел её глаза. Три недели назад, повернувшись от стойки, наткнулся на её взгляд. И замер. И смотрел, пока глаза не стали слезиться. Вик сморгнул и ... Её, точнее её глаз, не было. Он рыскал взглядом среди танцующих ... Её не было.

В тот день, уходя из бара, Вик впервые ощутил пустоту. До покалывания в кончиках пальцев. Знаете, когда долго сдерживаешь позывы (поссать), то потом, когда изливаешься, кончики пальцев мозжат. Или, когда приморозишь пальцы, а потом они начинают отогреваться ... Мммм ...

Он стал ходить в бар каждый вечер. Она (её глаза) появилась через три дня. И всё повторилось: она (её глаза) исчезла, когда он сморгнул. В этот раз пустота, словно сгустившийся туман, обволакивала его.

Прошла неделя, но её не было. Ещё неделя. Её не было. И вот, сегодня. Держась за руки, словно боясь потеряться среди извивающихся тел, они вышли из бара.

- Вика - её глаза сияли.

- Вик - он не мог насмотреться в её глаза.

- Я знаю

Они так и шли, держась за руки, и Вик опомнился, когда Вика, сопротивляясь, но не изо всех сил, прошептала одними губами - Не знаю, Вик, можно ли нам это?

- Другим можно, а нам нельзя? - удивился Вик, обнимая Вику.

- Вик - она смотрела прямо в глаза - ты не понял, что произошло?

- Что? - ослабив объятия, он повертел головой.

- Вик - усмехнулась Вика - Ты прикидываешься? Ты правда не понял? - в её глазах неподдельное удивление.

Вик был озадачен, хотя что-то смутное и мелькало в глубинах подсознания. Но на что намекала Вика, понять никак не мог.

- Ты - это я. А я - это ты.

Смутное, в глубинах подсознания, стало обретать осмысленное очертание. Он, наконец, осознал, что его так волновало в ней, смущало, и тянуло как магнитом.

Глядя на Вику, он словно бы смотрел на самого себя в зеркало: и улыбки, и жесты, и мимика. Всё было его.

- Я не понимаю о чём ты, Вика?

- Вик, я из другого мира. У вас, да и у нас тоже, это называется параллельная реальность.

Вик хохотнул – Ты не хочешь со мной? Так прямо и скажи, Вика.

– Я хочу – она прижалась к нему – Но вдруг нам нельзя?

– Почему?

Вика вздохнула – Вик, папа и мама говорили тебе, что хотели девочку?

– Да постоянно

– Они и мне тоже говорят, постоянно. Только о мальчике

– Твои?

– Это наши папа и мама. Нет твоих и моих. Есть наши.

Вик дёрнулся, отстраняясь – Так вот почему нам нельзя. Ты моя сестра. Близняшка. Тебя, наверное, отдали в детский дом. Как ты нас нашла? Хотя ... – Вик смутился – Оставить то должны были меня, раз всё время говорят, что хотели девочку ... – он беспомощно взглянул на Вику – Я запутался.

Глава четвёртая Таинственный круг

Второе солнце опускалось за вершины деревьев, а я всё ползал по кругу и всматривался в траву. Круговая линия, шириной в ладонь, из плотно сросшейся травы, была идеальной окружностью и все травинки, в линии, были одной высоты.

Катя сидела в центре круга, наблюдая за мной – Я пить хочу ...

Я полз по кругу, всматриваясь в травяную линию.

– Я есть хочу ...

И тут я заметил, что внешнюю и внутреннюю кромки линии из травы окаймляют чуть вдавленные и едва заметные линии. Я выпрямился, захватил руками пучки травы и потянул, ожидая что она вырвется и я смогу лучше рассмотреть вмятые линии окаймления. Но произошло другое: трава не вырвалась, а потянула за собой дёрн.

– Катя! – но она уже и сама увидела – Возьмись с другой стороны, да пошире руки разведи – и я сам, тоже развёл руки.

И когда мы потянули траву, за травой вытянулось кольцо дёрна.

– В сторону.

Мы отложили кольцо из травы и дёрна в сторону от круга. Я сунул руку в кольцевую щель. Пальцы коснулись гладкой и твёрдой поверхности.

– На металл не похоже. Отодвинься.

Катя, на карачках, отползла от круга.

Я, на коленях, обходил круг и щель по внешней стороне, и вёл двумя пальцами по поверхности того, чего они касались. Когда я почти обошёл окружность, пальцы наткнулись на выпуклость, на ощупь похожую на кнопку. Чисто машинально я надавил на выпуклость, и в следующее мгновение осознал, что это может быть и опасно. Но ничего не произошло. Я довёл пальцами по поверхности, замыкая круг, и встал.

И в ту же секунду, совершенно бесшумно, дёрн, оставшийся в круге, поднялся на высоту около полуметра и сдвинулся в сторону.

Глава пятая Раб Господень

Авдей Рабинович коротал время до суда в исправительном центре Стаффорд-Крик, городка Абердин, округа Грэйс-Харбор, штат Вашингтон. Его содержали, как особо опасного преступника: в отдельной камере сектора максимального уровня безопасности. Не потому, что он действительно был так уж опасен. А потому, что Авдей был хакером и умудрился умыкнуть пару миллиардов долларов со счетов BankofAmerica.

Его долго вычисляли спецслужбы. А вычислив, пригласили в США на конференцию программистов, в центр Питера Нортон, в Абердине. Всё было официально: самолёт туда и обратно, и проживание в гостинице были оплачены пригласившей стороной. Но его арестовали, как только Авдей ступил на землю с трапа самолёта.

Авдей лежал на откидном лежаке в своей камере и смотрел в потолок. Он уже знал, что ему грозит пожизненное, хотя деньги он вернул, и вообще говорил, что сделал это наспор.

По проходу шёл охранник и Авдей считал шаги, прикидывая, у какой камеры он остановится. И когда охранник остановился, Авдей сел.

Его выпустили, взяв подписку о невыезде. Вернули вещи, и что-то путанно объяснили. Он понял только, что за него уплачен залог в несколько сотен миллионов. Долларов.

Когда за спиной закрылись ворота тюрьмы и он, наконец, осознал, что это не сон, загукал телефон, на удивление, оказавшийся заряженным.

Сообщение: Отель HiltonGardenInnAberdeen, BeardsHillRd 1050, два км на северо-запад от центра, номер забронирован на твоё имя; инструкция на столе.

Усевшись на кровать, в номере, Авдей читал – Ты должен сделать всё так, как написано ниже, если не хочешь, до конца дней своих, сидеть в камере. В конверте, под подушкой, паспорт, билет на самолёт до Москвы, и деньги. В Москве получишь новую инструкцию. Удачи

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/pavlov_yuriy/paradoks-fermi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)